

ИНТЕРВЬЮ с Александром Галибиным

«Бумеранг» ежегодно встречает знаменитых и даже культовых для оссийского кино людей. Этот раз исключением не стал, и на 10 смене «Орлёнок» принял в числе прочих Александра Галибина. Ваши родители знают его как Пашку Америку, вы, возможно, как Мастера или просто режиссёра. Мне же выпала честь с ним поговорить, и потому предлагаю вам прочитать, как это было.

ДМИТРИЙ ЧУРАКОВ:

— Для начала хотел бы спросить о вашем решении озвучить фильм «Сестрёнка» поверх башкирской речи. Насколько я помню, когда вы играли Мастера в сериале «Мастер и Маргарита», произошло что-то похожее. Ваш голос просто заменили.

АЛЕКСАНДР ГАЛИБИН:

— Ничего похожего нет, это абсолютно разные фильмы, абсолютно разные версии и абсолютно разные режиссёрские решения. То, что сделал Борто, я считаю, неправильно. Это только повредило картине. Концептуально это всё очень притянуто за уши и не имеет ничего общего с произведением Булгакова.

По моему, у меня достаточно красивый и богатый голос, который фильм бы только украсил, тем более, что была проделана огромная работа для того, чтобы эта роль «прозвучала», потому что роли у Мастера как таковой и нет. Мы застаём Человека, абсолютно стёртого с лица земли, уничтоженного, человека, который находится в сумасшедшем доме, его единственное развлечение — это открывать двери, знакомиться с такими же сумасшедшими, как он. Уничтоженный абсолютно человек, который почему-то говорит чужим голосом.

Но это решение режиссёра, а его уважаю, но не принимаю. Что касается «Сестрёнки», Мустай Карим, автор оригинала, писал на башкирском, любил свой народ и свою родную землю. Моей основной целью было сохра-

нить и показать зрителю поэтику языка, чтобы они услышали не русскую речь, а речь, на которой произведение было написано. К слову, текст Карима был сохранён в первоизданном виде, на площадке даже был человек, который следил за речью актёров.

Д.Ч.: — Если целью было сохранить звучание башкирского, почему вы не использовали субтитры. Ведь родная речь в кадре отталкивает от оригинальной, тем более, что она была ярочной.

А.Г.: — Потому что эта поэтика и тональность не передаётся субтитрами. И как человек, который находится внутри картины, я понимаю, что субтитры отвлекают от фильма, заставляют тебя держать как бы два внимания. А к голосу ты привыкаешь буквально за пять минут.

Д.Ч.: — Я немного покопался и узнал, что самым высоко оценённым вашим фильмом стала «Сестрёнка». Вы согласны с этим?

А.Г.: — Конечно, я как режиссёр уважаю выбор зрителя.

Д.Ч.: — То есть ваш любимый фильм тоже «Сестрёнка»?

А.Г.: — Я не знаю, какая моя лучшая работа, я работаю потому, что это моя профессия. Единственной, незаслуженно прошла мимо зрителей «Золотая рыбка». Я посетил её своему папе. Это тоже мощная картина, которая стала для меня отправной точкой в военной тематике. Она повествует о послевоенном детстве, это

Александр Владимирович Галибин — советский и российский актёр театра, кино и озвучивания, режиссёр театра и кино, телеведущий. Народный артист Российской Федерации.

45–46 год. Для меня «Золотая рыбка» и «Сестрёнка» — это диалог. Одно вытекает из другого.

Д.Ч.: — Скажите, вы помните своё интервью для Петербургского театрального журнала?

А.Г.: — Нет, напомни мне.

Д.Ч.: — Тогда вы сказали одну интересную фразу: «Актёр Галибин умер...». Можете это как-то прокомментировать?

А.Г.: — Ну такое максималистское высказывание, наверное, имело место быть в какой-то период моей жизни. Сейчас я не могу сказать, что я бросил сниматься в кино, я до сих пор снимаюсь в проектах, которые мне близки и интересны.

Д.Ч.: — А вы можете назвать каких-нибудь людей, с которыми вам больше всего нравилось работать?

А.Г.: — Это немного не так работает. Я сотрудничаю только с теми людьми, которым интересен я и которые, в свою очередь, интересны мне. Но всё-таки я с огромной болью вспоминаю Лену Гремину, Мишу Угарова, с которыми очень много сделали. С Леной Гриминой мы вместе прошли четыре пьесы, последней была Анна Каренина, над которой Лена работала будучи не совсем здоровой, но мы всё-таки сделали этот спектакль. Ещё я буду вспоминать Коеню Драгунскую, сейчас, к сожалению, её уже нет. Она подарила мне сценарий фильма «Сыроежки», который уже закончен, но ещё не выпущен. Она подарила его со словами: «Саша, только ты можешь это снять. Если не снимешь ты, не снимет никто». Ещё она хотела, чтобы я сыграл

определённую роль в этом фильме. Раньше я как-то не придавал этому значения, но в результате работы понял, что мне нужно её сыграть. Есть ещё другие драматурги и продюсеры, но их фамилии, вероятно, вам мало что скажут.

Д.Ч.: — Почему вы так любите к детскому кинематографу?

А.Г.: — Я ни к чему не тяготею. Я просто делаю то, что знаю. Зная, сейчас детский кинематограф в первую очередь развлекательный. Я ничего не имею против развлекательного кинематографа, но большая часть из наследия старого детского кино потеряна и забыта. Раньше режиссёры умели строить диалог с ребёнком, подростком, который сидит в зале, сейчас этого уже не осталось. Достоинство и достоинство детского кино было потеряно, и я, собственно, занимаюсь этим. Вся моя деятельность направлена только на это. Во взрослом кинематографе столько мусора и людей, которые думают, что они режиссёры. Но это в конце-концов их дело.

Д.Ч.: — И как вы считаете, у вас получается приблизиться к старой школе?

А.Г.: — Я ни к кому не приближаюсь, ни к старой, ни к новой школе. Я такой, какой я есть, и работаю исходя из своего понимания кино, в том числе и детского, вот и всё. А приблизился я или не приблизился, откуда мне знать? Есть великие режиссёры, мнение которых было бы мне очень дорого.

Дмитрий ЧУРАКОВ, 16 лет,
Ростовская область

From:

<https://archive-orlyonok.ru/> - archive-orlyonok.ru

Permanent link:

https://archive-orlyonok.ru/doku.php?id=mediacomment:newspaperso:202310:file:newspaperso:so_2023_10_07.jpg

Last update: 2025/07/29 02:59

